Автор: Жюри 1-го тура
02.01.2012 23:00

Лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2014". Победитель Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017". Живет в Москве (Россия).

Тейт ЭШ, Москва (Россия)

ПИТЕРСКИЙ АЛЬБОМ

Сказки для рыбака на безрыбье

Вдоль гранитных опор
пробираясь во тьме, тайком,
рыба трогает город
раздвоенным плавником.
Размываются контуры, гасится свет в домах...

Время длится наощупь,
минуя людей впотьмах,
как Фонтанка – текущая между грозой и дном –

огибает площадь и гастроном.

В ресторанном дыму,
где ни в ком не болит река,
город пробует рыбу
с подливкой из чеснока.
Застывая под сыром в тарелке морских щедрот,
с бутерброда гостям улыбается мёртвый шпрот.
Пискнув, падает блюдце... Сквозняк выбегает вон, позабыв про голод и выпивон.

Лодка
бьётся
белугой
о каменный борт Невы. Вновь за кем-то незримым бредут по воде волхвы, и дыхание Балтики слышится над тропой, где мосты-динозавры склонились на водопой. Между тьмою и тьмой, где вливается в ночь река –
тонкий шрам от рыбьего плавника.

... Глянешь в чёрную муть - вдруг покажется, что фантом под взлохмаченной шкурой воды шевелит хвостом...

Питер-блюз

Телефонную будку превратили в бистро.
Променять бы попутку на ночное метро:
Пусть везёт на Крестовский,
Ищет путь наугад...

Но грустит по-толстовски
Старый поезд московский
И уходит за МКАД.

Для отчаянья - рано, слишком поздно - на Вы.
Мне вода из-под крана - как волна из Невы:
Та же серая рана,
Та же горечь на дне.
Пять ступеней тумана,
Два бемоля дурмана,
И минора вдвойне.

Питер-блюз - полукровка. Память - выбитый клин.
Вместо Лавры - Хитровка, вместо Невского - сплин.
В руки тычется свора длинноногих харит...

Жизнь - хорошая фора,
Но в груди светофора

Ничего не горит.

Питерский альбом

Ладе Пузыревской

Мой друг, я буду в Питере с утра.
Пытаюсь спать под хохот, храп и бредни,
Уныло отгоняя комара...
Дежурный проводник включает бра,
Приносит чай, выслушивает сплетни.

За поездом бегут скелеты крон.
Метель всю ночь с подножки не слезала.
Схожу с ума.
(На пристань? На перрон?)
В нелепых декорациях ворон
Дверями машет здание вокзала.

Лирический герой едва живой.
Ты, впрочем, скажешь – просто накатило.
Куда идти? Стою на мостовой,
Как питерский патруль береговой,
Глядящий на замёрзшее светило,

В котором отражается Нева,
Балконы, крыши, бранные слова
И что-то, недослышанное мною.
Бистро – направо. Пеною пивною
От грустных мыслей лечится молва.

--
Мой друг, здесь души заперты в тиски
Ведущих в небо лестничных пролётов.
Вконец осатаневший от тоски,
Господь ночами слушает стихи
И забирает лучших рифмоплётов.

У Невской Лавры строен силуэт.
Просторный тротуар разносторонен.
В Аиде каждый сам себе аэд.
«Поэт в России – больше, чем поэт»,
Когда рождён, убит и похоронен.

Пора поднять грядущее со дна.
Спешу покинуть мрачные ограды.

За каждым аймаком лежит страна,
Но лучшего в упряжке скакуна
На полпути уводят конокрады

И гонят в Лавру. Вечен ледостав.
Забвенье спит, столетья распластав.
И гении смычка, пера и дроби
Глазами перекошенных надгробий
Глядят в унылый мира кенотаф.

--
Мой друг, надежда свидеться слаба,
Твой адрес переездом искалечен.
Цыпленок чуда выпал из герба.
Смотрю, как сотни маленьких не-встречин
Сплетаются в большое «Не судьба».

Уходит день по следу детских лыж,
И я за ним. Курю. Давлю усмешку.
Стрелой играет каменный малыш.
Что мне осталось?
Снег.
Раздолье крыш,
Где ангелы с ветрами вперемешку,

И сорок лет длиною в черновик,
Где нет родных, но много всяких прочих.
Над Питером сияет крестовик,
Но призрак, оседлавши броневик,
Усердно исповедует рабочих.

Судьба страны стремится к январю.
Мерещится седому звонарю –
Прощальный круг закладывает стая.
Колоннами в гранитный пол врастая,
С земли ей смотрит вслед одна шестая.
И я с тобой негромко говорю.

Секунда над Волгой

Деревья врастают в земельную суть.
Под ветром попробуй поблагорассудь! -
Над рядом дворов-дровоколен
Венчается звон колоколен.

Сметая причалы, грызя невода,

Вдоль берега бродит босая вода,
Которая с ночи качала
Волну от судов до подчала.

И ты, занесённый в уездную глушь,
Стоишь, постигая величие луж,
Такой же, как лужи, казённый.
От воздуха вдрызг развезённый.
И мысли, как реки, не чуя буйков,
Стекают в раздол сквозь дымы комельков.

Прибьёшься к пивной, где питейщик-делец
Растит разносолы девичьих телец.
Вильнёшь между ними уклейкой,
Увязнешь на ленточке клейкой...
...
и вдруг просыпаешься, век отлюбя.
осталась минута дожить до себя.
с гримасой отца и провидца,
над ямою ясень троится.

разметка судьбы исчезает с руки.
пытаешься крикнуть. хватаешь портки.
забьёшься, как вошь, на кровати.
и видишь: секунды не хватит.

Чаепитие

Ноет подгоревшее полено,
Тянутся морозы к сорока.
Бродит ложка в чае по колено -
Не хватило кружке кипятка.
Чернота полнеет как товарка,
Тайно предаваясь шепотне:
Возбухает дедова заварка,
Ползая по-горьковски, на дне.

Снег ярится - пришлый, безземельный.
Вечер до полуночи допит.
Бабкин домик чайно-карамельный
Все грехи за зиму отоспит.

Как ему, хранящему родство,
Доживать себя до ничьего?

--

Автор: Жюри 1-го тура
02.01.2012 23:00

Вечер в коммуналке (что не ново).
Стол. Терновка. И тебе терново.
Поэтесска с мордочкой Му-Му.
Выгнать бы к чертям её, чуму,
Но сменяешь парочку обновок
На дуэт ночных перестановок.
Отлитературишь в два стиха.
Довела, терновка, до греха.

К ночи разметелилась столица, -
Дамами, мехами соболится,
Шутит над пальтишком простака.
С кровью - златоглавая телица
«Оканье» счищает с языка.

Силишься воскликнуть: «Я холосый...»
Но сидишь обросший, безголосый,
Стенку тенью делишь пополам.
Как союзписательские взносы,
Тараканы бродят по углам.

Где же тапок... Жаждешь заварушку!
Что нащупал? Дедовскую кружку?

--
Человечий дух неудержим,
Как технарь, корпящий над карданом.
Ты сменил и адрес, и режим,
Вырвался, не слёг под чемоданом.

Мы теперь с тобою визави
В истине, как два грача в навозе.
Но кривые - сколько ни криви, -
Дальше Ахерона не вывозят,
Лишь латают паузы над Е
И меняют почву в колее.

--
Утро. Муха плавает в «Арго», -
Жизнь щедра на лишние детали.
В сентябре цыплят пересчитали,
Но весна подводит Итого.

Пять шагов до озера парного.
Выпей, банька, жара дровяного -
Просто так. Не важно, за кого.

В дедовом краю лесов и пашен
Плач окончен, костерок погашен.
Медленно, как мёртвый на столе,
Остывает кружка на золе.

О себе

Живу и работаю между Москвой, Петербургом и Дубаем. По образованию – фотограф. Редактор и литературный советник книжной «Эмигрантской серии» (2004 – 2009 годы). Финалист премии «Поэт года-2013». Обладатель звания «Магистр поэзии» в 2013 году. Лауреат Международного поэтического конкурса «45-й калибр». Победитель 4-го Международного Грушинского интернет-конкурса в номинации «Поэзия». Представляю русскоязычную поэзию на Abu Dhabi Festival.

Страницы автора в Сети:

Стихи.Ру
Фейсбук